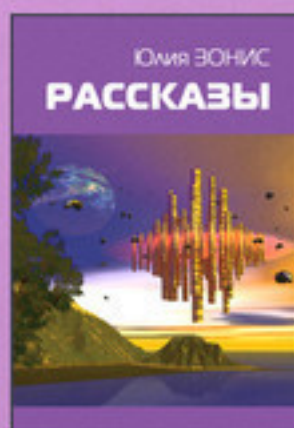

Юлия Зонис

Агасфер и Жозефина

Часть сборника
Рассказы

Юлия Зонис

Агасфер и Жозефина

«Автор»

2006

Зонис Ю. А.

Агасфер и Жозефина / Ю. А. Зонис — «Автор», 2006

«Когда все собрались уезжать, Светка сначала спряталась под кроватью, а затем тихонько выбралась на улицу через заднюю дверь и залезла на самое высокое дерево с голубятней. Дерево росло за школой, и отсюда хорошо виден был дом и даже Светкины окна. Мама, папа и тетя Люся бегали по двору и звали Светку. Потом мама плакала и рвалась из папиных рук. Девочка почти уже решила слезть с дерева и найтись, когда дяденька милиционер подошел и что-то сказал маме...»

© Зонис Ю. А., 2006

© Автор, 2006

Юлия Зонис

Агасфер и Жозефина

Когда все собрались уезжать, Светка сначала спряталась под кроватью, а затем тихонько выбралась на улицу через заднюю дверь и залезла на самое высокое дерево с голубятней. Дерево росло за школой, и отсюда хорошо виден был дом и даже Светкины окна. Мама, папа и тетя Люся бегали по двору и звали Светку. Потом мама плакала и рвалась из папиных рук. Девочка почти уже решила слезть с дерева и найтись, когда дяденька милиционер подошел и что-то сказал маме. Наверное, обещал отыскать Светку. Тогда мама успокоилась и позволила усадить себя в кабину грузовика. Грузовик был папин. Папа ездил на нем на лесозаготовки, возил бревна. Но сейчас в кузове были свалены вещи – книжный шкаф, кресла, кровать, раскладушка, узлы с одеждой. Светка знала, что большая часть вещей в грузовик не влезла. Например, папин диван, стол и большой телевизор. Она собиралась найтись, когда папа придет за оставшимися вещами. Но сначала надо было поймать ежика.

Ежика ей бы с собой взять точно не разрешили. Про ежика и заикаться не стоило. Каждый раз, когда Светка выносила на лестничную площадку блюдечко с молоком, тетя Люся закатывала глаза, папа смеялся, а мама ругалась. Мама кричала, что нет никакого ежика, а молоко выпивает жирный соседкин кот. Однако Светка знала точно, что ежик был. По ночам она прокрадывалась к двери и прикладывалась ухом к замочной скважине. Иногда ей чудился топоток маленьких ног и чуть слышное фырканье. Больше всего в такие минуты ей хотелось открыть дверь и посмотреть на ежика, но девочка боялась спугнуть зверька.

Когда последний автобус пропылил по улице и исчез за школой, Светка слезла с дерева. План ее был прост – сегодня вечером она, как обычно, выставит блюдце за дверь и поймает ежика, когда тот придет попить молока. Смущали колючки, но под конец Светка решила набросить на ежа махровое полотенце из ванной. Если папа вернется один, его можно будет уговорить взять ежа с собой. А если с мамой, она спрячет зверька в корзине с постельным бельем.

Светка была в восхищении от собственного ума и лихости, но, пока она шла через опустевший двор, ей стало жутковато. На веревках мотались под ветром забытые простыни. Жирный соседкин кот привычно рылся в мусорной куче, но и он выглядел сиротливо и заброшенно без гремящего над двором баса соседки. А совсем нехорошо стало Светке, когда она поднялась на второй этаж, и увидела распахнутую настежь дверь своей квартиры.

Дом их был двухэтажным, как и все блочные дома поселка. Сначала они жили в караванчике, и там Светке нравилось больше – можно было влезать в комнату прямо через окно, а под домом было гнездо шмелей. Шмелей соседский Колька отлавливал, обвязывал им ногу ниткой и пускал летать. Шмели носились кругами с басовитым жужжанием, а устав, опускались на головки настурции в палисаднике. Но и новый дом был неплох, и мама очень радовалась переезду. Светка помнила, как двое грузчиков и папа тащили вверх по лестнице Маринкино пианино, закутанное в холщовые мешки. На повороте пианино ударилось о стену и загудело, почти как привязанный за лапку шмель. Пианино осталось дома, вместе с диваном, телевизором и Светкой. Папа вернется за ними завтра. Наверняка вернется.

Дверь в квартиру была распахнута настежь. Светка удивилась – мама почему-то очень боялась воров, и всегда запирала дверь. А если маме казалось, что она забыла запереть, то возвращалась бегом даже с полдороги до садика. И Светку заставляла бежать за собой. Когда Светка пошла в школу, стало легче – ведь школа была всего в двух кварталах от дома, бежать недалеко.

Светка взялась за дверную ручку. Входить в пустую квартиру было страшно. Но не сидеть же весь день на лестнице? И ежик может испугаться и не прийти, если увидит человека, топ-

чужегося на площадке – так что окажется, что зря она оставалась. Светка храбро переступила порог, оглянулась еще раз на всякий случай и потянула дверь на себя.

Ночью Светка проснулась от шума шагов на лестнице. Она спала, свернувшись на папином диване и закутавшись в плед. Фонарь за окном почему-то не светил. Когда Светка открыла глаза, было очень темно, тихо, и в тишине гулко звучали шаги. Кажется, это был не ежик.

Светка сжалась в комок. Если бы здесь был папа! Или хотя бы тетя Люся, или даже крикливая соседка. Ну и глупо же она сделала, что осталась! А если папа не вернется? И кто это ходит на лестнице?

Шаги между тем затихли. Звякнуло алюминиевое блюдо – в нем Светка вынесла вчера молоко. Кто-то пил из миски. Может быть, все-таки ежик? Но почему он так топал? Слезть с дивана и проверить, кто там, было страшно, но сидеть в темноте было еще страшнее. Светка сползла на пол, нащупала ногами тапочки и побежала в прихожую. У двери она остановилась. Чтобы заглянуть в глазок, надо было притащить стул с кухни. Тот, кто пил молоко, наверняка бы ее услышал. Можно было включить свет, но он мог заметить. Светка прикусила губу, обозвала себя трусихой и потянулась к щекотке.

Когда дверь открылась, тот, кто сидел на лестнице, вскочил и прижался к стене. Нет, это был не ежик. Это был взрослый мужчина. С минуту они смотрели друг на друга – худая, хищная тень, прижавшаяся к стене подъезда, и семилетняя девочка в темном дверном проеме. Потом Светка дернула за шнур выключателя, и в прихожей загорелся свет.

При свете незнакомец не казался таким уж страшным. Он был худ, невысок, молод и очень небрит. Светка никогда еще не видела таких небритых мужчин. На плечах незнакомца болтался новенький пиджак, размера на два больше, чем ему надо, а ботинки были запыленные, стоптанные. В руках человек сжимал алюминиевую миску. Светка поглядела на него сурово.

– Ты зачем выпил молоко?

Незнакомец присел на ступеньку и поставил рядом пустую миску.

– Мне пить хотелось.

Он потащил из кармана пачку сигарет. Светка сказала обвиняюще:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.